

УДК 81'1+81'42

ЛИНГВИСТИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

В.И. Иванова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается проблема речевого общения как объекта лингвистического исследования, наряду с языком (языковой системой) и языком-речью (речевой системой). Лингвистика речевого (языкового) общения – узкий подход к проблеме человеческого общения и коммуникации, её задача – установить лингвистические закономерности этого явления.

Ключевые слова: коммуникация, речевое общение, язык-речь, речевая система, лингвистика речевого общения, прагмалингвистика текста (дискурса).

Широкое понимание предмета лингвистических исследований предполагает включение в концептуальный минимум понятий не только понятие языковой системы (языка, далее – ЯС), но и понятия речевого общения (речевой коммуникации, речи, языкового общения, языковой коммуникации, дискурса).

Данную статью я рассматриваю как продолжение начатого в 1980-90-е гг. под руководством профессора И.П.Сусова исследования языкового общения [4; 6; 7] и развитие идей, высказанных мною ранее [1 и др. работы автора].

Исследовательская парадигма в языкознании, оформившаяся в последние десятилетия прошлого века – коммуникативно-функциональная, коммуникативно-прагматическая, или, просто, прагматическая провозгласила приоритет факторов, обеспечивающих успешное использование языка субъектом речевой, коммуникативной деятельности для достижения своих целей. Эта парадигма возникла под влиянием философских и общенаучных принципов той эпохи. В рамках прагматической парадигмы был разработан свой подход к пониманию рассматриваемой предметной области языкознания, свой содержательно-концептуальный аппарат, свои методы и процедуры исследования. Научным фундаментом прагматической парадигмы в лингвистике, её философски-методологической базой стала категория деятельности. Как отмечает И.П.Сусов, для лингвистики особый интерес представляет проблема соотношения деятельности и общения [4: 8]. В общении взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом индивиды, группы, классы, выступая в роли общественных субъектов. Они обмениваются результатами деятельности, знаниями, умениями, навыками, ценностями, установками и т.п.

Р.О.Якобсон [8] для обозначения общения в совокупности всех его форм использует термин «коммуникация». Коммуникация рассматривается учёным на трёх уровнях, которые могут быть представлены в виде трёх концентрических окружностей. Меньшая окружность охватывает явления коммуникации посредством речевых сообщений; средняя окружность охватывает сферу коммуникации, совершаемой посредством как языковых, так и неязыковых сообщений; большая окружность – сферу всей социальной коммуникации. Первая сфера изучается лингвистикой, вторая – семиотикой, а третья – теорией коммуникации. Лингвистике, обладающей разработанным концептуальным аппаратом, учёный отводит центральное положение в общей науке о коммуникации [цит. раб.: 319–330].

Некоторые ученые полагают, что в семиотике и языкознании есть необходимость провести разграничение понятий общения и коммуникации [4: 10]. Для прагмалингвистики, по мнению И.П. Сусова, вполне достаточно понятия речи,

если трактовать речь как языковое общение, языковую коммуникативную деятельность, обмен речевыми действиями-сообщениями.

Область явлений, относящихся к речи, по мысли И.П. Сусова, может претендовать на то, чтобы стать предметом самостоятельной лингвистической дисциплины. Как бы эта дисциплина ни именовалась – лингвистика речи, лингвистика языкового общения, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика, главное в том, чтобы поставить в центр внимания деятельность общения, осуществляющегося человеком в определённых социальных и межличностных условиях, с определёнными мотивами и целями, с использованием специальных языковых средств, инвентаризируемых и моделируемых в их отношении друг к другу системно-структурной лингвистикой.

Но в языковом общении есть и свои собственные единицы, выступающие в качестве звеньев этой деятельности и противостоящих системно-структурным единицам в качестве коммуникативно-прагматических единиц:

Пример 1.

[... *вон Мокий Парменыч Кнуров проминает себя.*]

Иван. *Он каждое утро бульвар-то меряет взад и вперед, точно по обещанию. И для чего это он так себя утруждает?*

Гаврило. *Для моциону.*

Иван. *А моцион для чего?*

Гаврило. *Для аппетита. А аппетит нужен ему для обеда. Какие обеды-то у него! Разве без моциону такой обед съешь?* (А.Н. Островский. Бесприданница)

Диалог примера 1 – разговор буфетчика и слуги построен по всем правилам диалогической интеракции вопросно-ответного типа. Реплики состоят либо из единичного речевого акта (2-я, 3-я реплики), либо из совокупности речевых актов, связанных по смыслу и по коммуникативной цели. Так, в последней реплике совмещены четыре речевых действия: 1) ответ на вопрос; 2) распространение, «объяснение»; 3) восхищение-оценка; 4) риторический вопрос-оценка. Для осуществления речевых действий использованы предложения-высказывания. В данном «речевом общении» нет высказываний, которые были бы построены не по правилам синтаксиса русского языка. Языковые средства сформированы автором художественного произведения так, чтобы воспроизвести обиходно-бытовую речь с некоторыми отклонениями от литературной нормы.

В речи используются как полные предложения-высказывания, так и их части, а также речевые высказывания-непредложения:

Пример 2.

[Иван выбегает из кофейной с веничком и бросается обметать Паратова]

Паратов. (Ивану) *Да что ты! Я с воды ... на Волге-то не пыльно.*

Иван. *Все-таки, сударь, нельзя же ... порядок требует. Целый год-то вас не видали, да чтобы ... с приездом, сударь...*

Паратов. *Ну, хорошо, спасибо! На!* (Дает ему рублевую бумажку)

Иван. *Покорнейше благодарим-с* (отходит) (А.Н. Островский. Бесприданница)

Высказывания: *Да что ты! Ну, хорошо, спасибо! На! Покорнейше благодарим-с* – готовые рече-языковые выражения, предназначенные для выполнения определенных речевых действий. А.М. Пешковский объединяет в одну группу большое количество разнородных явлений (слов и словосочетаний), которые не образуют ни предложений, ни их частей, например междометия, вводные слова, ответные слова и др.: - *Ты был там? - Да! (Нет!, Конечно!)*

«Так же употребляются на каждом шагу, и даже не в ответах, а в качестве междометий, разные виды божбы, ругательств, извинений и т.д. Неверно было бы считать такие одиночные слова и сочетания предложениями, хотя бы и неполными. Это только фразы, т.е. интонационные единицы, но не грамматические. Когда мы на вопрос *приехал ли он?* отвечаем *да*, мы отнюдь не мыслим при этом *да, он приехал <...>*, а только одно *да*. Другими словами, у нас нет при этом никакой мысли, а следовательно и никакого предложения: мы высказываем только утверждение, т.е. утвердительное отношение к высказанной ранее мысли. Подобным же образом могут употребляться и вопросительные частичные слова (например, одиночные *разве? неужели?*) и повелительные (*пусть! пускай!*), потому что и они выражают отношение говорящего к той или иной (своей или чужой) мысли» [2: 410].

Языковые средства, которые А.М. Пешковский выделил в особую группу (междометия, частицы и др.), в языковой системе занимают особое положение. Если между языковой системой и речью постулировать лингвистический объект – речевую систему (далее – РС, язык-речь), то такие единицы найдут свое место в этой системе. Их можно квалифицировать как единицы речевой системы (РС):

язык	язык-речь	речевое общение
ЯС	РС	РО (дискурс)

К РС можно отнести такие категории, как актуальное членение, выделенность, дейкسيس, экспрессивность, иллюкутивность и др.

В ЯС действуют закономерности схемы, нормы (по Л.Ельмслеву), в РС, кроме схемы, нормы, действуют правила узуса, которые сближают РС с речью. РС – система речевых средств, построенных по правилам схемы, нормы, узуса. Исследование РС может быть направлено либо в сторону ЯС, либо в сторону РО (дискурса):

язык	язык-речь	речевое общение
ЯС	РС	РО (дискурс)

← значение / смысл →
← семантика / прагматика →

Исследуя единицы, участвующие в речевом общении, надо иметь в виду, что, согласно Л.В. Щербе, при говорении мы сочетаем слова, хотя и по определённым законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом, и, во всяком случае, не только употребляем слышанные сочетания, но и постоянно делаем новые. В речевом общении действуют не только правила синтаксиса, но правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы [5: 24].

Общение – это обязательно процесс двусторонний. Речевое общение – это речевая деятельность, протекающая между двумя или несколькими людьми. В [3: 43 и сл.] полноценное общение определяется как осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью. Исследование названных признаков общения – предмет не только лингвистики, но логики, психологии, социологии, теории коммуникации, стилистики и др.

Задачу лингвистики речевого общения мы видим в изучении употребления языковых и рече-языковых средств в речевом общении. Анализу подвергается языковой материал (речевой материал), под которым понимается совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или

другую эпоху жизни данной общественной группы [5: 26]. Исследование лингвистических аспектов речевого общения предполагает использование лингвистического понятийного аппарата. В качестве основополагающей цели (*Leitgedanke*) рассматривается выявление системности речезыковых средств, установление лингвистических закономерностей в речезыковом и речевом материале: соотношение формы и содержания, параметры их варьирования, парадигматические и синтагматические отношения, семантические и прагматические характеристики и т.д. Лингвистику речевого общения можно рассматривать как узкий, собственно лингвистический подход к сложному явлению человеческого общения, коммуникации.

Список литературы

1. Иванова В.И. Объект лингвистики речи // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 2. С. 49–53.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: учеб. пособие. Изд. 8-е. М.: Едиториал УРСС, 2001. 432 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М.: АСТ Восток–Запад, 2007. 408 с.
4. Сусов И.П. Языковое общение и лингвистика // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: межвуз. сб. науч. трудов. / Редкол.: И.П. Сусов (отв. ред.). Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1985. С. 3–12.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
6. Языковое общение и его единицы: межвуз. сб. науч. трудов. / Редкол.: И.П. Сусов (отв. ред.). Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. 150 с.
7. Языковое общение : процессы и единицы: межвуз. сб. науч. трудов. / Редкол.: И.П. Сусов (отв. ред.). Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1988. 132 с.
8. Якобсон Р.О. Речевая коммуникация // Якобсон Р.О. Избранные работы М.: Прогресс, 1985. С. 306–319.

Источник примеров

Островский А.Н. Пьесы М.: Московский рабочий, 1974. 623 с.

LINGUISTICS OF SPEECH INTERCOURSE

V.I. Ivanova

Tver State University, Tver

The paper deals with the problem of speech intercourse as an object of linguistic investigation parallel with language (language system) and speech-language (speech system). Linguistics of speech intercourse is a narrow approach to the problem of human communication, it aims to state the linguistic characteristics of the phenomenon.

Keywords: *communication, speech intercourse, speech-language (speech system), linguistics of speech intercourse, pragmalinguistics of text (discourse).*

Об авторе:

ИВАНОВА Валентина Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: v.i.ivanova@rambler.ru